

С. Ю. Абрамова. Африка: четыре столетия работорговли. М., 1978, 284 с.

Европейско-американская работорговля в Африке — не из тех сюжетов всемирной истории, о которых большинство людей узнает лишь из учебников. Во многих книгах, и не только научно-исторических, встречаются упоминания о работорговле, отдельные эпизоды, устрашающие цифры. Кто еще в детстве не читал (или не смотрел в кино) «Пятнадцатилетний капитан», «Таманго»? Но строго научного и достаточно полного исследования о том, чем была работорговля для Африки, для Европы и Америки, каково ее подлинное место в истории, советский читатель до сих пор не имел возможности получить: не было такой книги, в которой обобщалась бы вся четырехвековая история работорговли на основе тщательного ее анализа. Теперь такая книга есть: это монография С. Ю. Абрамовой.

У автора рецензируемой работы было очень много предшественников, писавших о тех или иных аспектах, периодах, локальных особенностях работорговли, пытавшихся сделать более или менее широкие обобщения. В предисловии к русскому переводу одной из таких книг — «Черная мать» Б. Дэвидсона (М., 1964) — С. Ю. Абрамова писала: «Даже краткий перечень вопросов, о которых вынужден говорить автор, дает представление о величине и трудности темы, которую взял Дэвидсон: уровень развития африканских народов перед приходом европейцев; африканский феодализм, его сходство и отличие от феодализма европейского; общий очерк истории работорговли, ее значение для отдельных стран Европы и Америки; организация работорговли в Африке, ее последствия для народов Африканского континента и др.» (с. 11). Так вот, задача самой С. Ю. Абрамовой была гораздо труднее. Ей предстояло осветить все перечисленные только что темы и проблемы (включая и те, что «зашифрованы» в цитированном отрывке как «и др.»), но сделать это на несравненно более высоком уровне: ведь она писала первую обобщающую работу о работорговле с позиций марксизма, и то, что Б. Дэвидсон мог в своей интересной, очень полезной, но по своему характеру публицистической книге лишь затронуть или вовсе опустить либо изложить, охарактеризовать на уровне популярной литературы, С. Ю. Абрамова должна была основательно исследовать, указать источники, оценив их, проанализировать каждое явление, каждую проблему, как это принято в научном труде.

Скажем сразу: в основном С. Ю. Абрамова со стоявшей перед ней задачей успешно справилась.

Опубликованная монография включает авторское предисловие, 11 глав, заключение, а также библиографию и указатель географических названий.

Наиболее основательно исследована и изложена в монографии сама история европейско-американской работорговли в Африке. С. Ю. Абрамова подразделяет ее на три основных периода. Первый — с начала 40-х годов XV в., когда португальцы привезли из Западной Африки на продажу в Европу первые согни захваченных в плен африканцев, и до середины XVII в. С начала XVI в. невольников вывозят уже преимущественно в Америку, где европейские державы начали создавать свои колонии; это период, когда рабов вывозили в сравнительно небольшом количестве, когда еще не сложилась система работорговли.

Второй период — с середины XVII в., когда заметно расширилось плантационное хозяйство в Америке и Вест-Индии, потребовавшее резкого увеличения импорта рабов-африканцев, до запрещения работорговли Англией и США в 1807—1808 гг. (фактически же до Французской революции 1789 г.). Это время «свободной» (неограниченной) работорговли.

Третий период — до 70-х годов XIX в. — контрабандная работорговля, что не означает уменьшения ее масштабов; в эти десятилетия рабов вывозят не только из Западной Африки, как это было в предыдущие эпохи, но и из Восточной. С. Ю. Абрамова подробно характеризует работорговлю в каждый период (выделяя также в первом и втором подпериоды, или фазы, имеющие свои специфические черты) и по основным регионам (Жонго и Ангола, Западная Африка, Восточная Африка), описывает систему организации торговли невольниками в различных областях Черного континента, анализирует политику европейских держав и США в отношении работорговли (при этом автор справедливо отмечает, что Россия никогда не участвовала в африканской работорговле).

Очень интересны главы, посвященные борьбе с работорговлей: сопротивлению самих африканцев, аболиционистскому движению в Англии и других странах, официальным акциям (политическим и военным) различных держав, а также идеологии и тактике сторонников работорговли — от «теоретиков» расизма в Европе и США до капитанов невольничьих судов и работорговцев-африканцев.

Опираясь на обширный фактический материал, автор последовательно доказывает один из главных своих тезисов — что работорговля была важной частью истории Африки, Европы и Америки, требующей пристального внимания исследователей, объективной научной оценки ее роли и места в судьбах многих стран и регионов мира.

В книге четко прослеживается связь между развитием капитализма и работорговлей, раскрываются известные положения К. Маркса о роли рабства в становлении и развитии европейского и американского капитализма. Громадные прибыли, богатства, которые приносила работорговля, определили ее значение как одного из важнейших факторов в процессе первоначального накопления; рабство, указывал Маркс, явилось «основой буржуазной промышленности», стало «фундаментом» «для скрытого рабства наемных рабочих в Европе». С. Ю. Абрамова обстоятельно, оперируя цифрами и фактами, показывает, как работорговля обеспечила развитие и расцвет многих отраслей экономики и городов Британии, других стран Европы (см. с. 57—70), США, Бразилии. Автор отмечает и такой важный момент, как значение работорговли для развития экономических контактов между европейскими странами, между Европой и Америкой, между континентальными государствами Америки и Вест-Индией (с. 54 и др.) в связи, во-первых, с меновым характером работорговли и, во-вторых, со сложившимся разделением труда (сложившимся именно так, а не иначе во многом благодаря работорговле) между различными странами и областями. Что касается роли рабов для европейских колоний в Америке, то она, констатирует автор, была определяющей: «Без рабства африканцев колонии Нового Света не смогли бы существовать» (с. 47).

Очень четко объяснены в монографии причины запрещения работорговли (в начале XIX в.) и постепенного уменьшения вывоза рабов из Африки во второй половине XIX в. и все более решительной борьбы с контрабандной работорговлей в этот период. Причины эти — в изменившихся политических и экономических условиях в мире, в заинтересованности европейских государств в том, чтобы сохранить африканцев в качестве рабочей силы в захватываемых в Африке колониях, а вовсе не в том, что у правящих классов Европы возобладала филантропические эмоции, — подчеркивают С. Ю. Абрамова (с. 114, 115, 193, 194 и др.).

Но если о значении работорговли для Европы и Америки написано немало, то о ее роли в истории самой Африки специальных марксистских научных исследований практически не было. С. Ю. Абрамова первая развернуто, аргументированно показала, какой страшной ценой оплатил Черный континент прогресс и процветание многих стран Европы и Америки — века работорговли действительно были для Африки эпохой «кровавого кошмара» (У. Дюбуа), эпохой, в которую континент насильственно был лишен около 100 млн. человек — вывезенных с него или погибших в это время «работорговческих» войн. У Африки отторгалась важнейшая составная часть того, что политэкономия включает в понятие «производительные силы» — люди, причем, отмечает автор исследования, в рабство продавали, как правило, самых сильных, здоровых, молодых мужчин и женщин — ведь именно таких требовали и покупали плантаторы. Одновременно было нарушено, опрокинуто, извращено развитие производственных и всех остальных социальных отношений на значительной части континента. Этим двум главнейшим аспектам воздействия работорговли на Африку С. Ю. Абрамова посвятила много страниц своего труда. Она показала, как под влиянием работорговой политики европейцев домашнее, патриархальное рабство и незначительная (в большинстве областей континента) внутренняя работорговля, характерные для африканских обществ «доевропейского» периода, сменились всевозрастающей горячкой работорговли межплеменных «работорговых» войн, истощавших и опустошавших многие народы и области, находившиеся в зоне работорговли, и обогащавших, возвышавших лишь незначительную часть старой и новой африканской элиты. Работорговля, делает вывод С. Ю. Абрамова, не просто «затормозила развитие Африки и прервала ее самостоятельное развитие... она направила это развитие во многом по уродливому, необычному пути, не имевшему предпосылки в африканском обществе...»; она подчинила себе общий процесс развития, приспособила его к своим «работорговым» нуждам (с. 251). Ко многим свидетельствам, характеризующим ту страшную для Африки эпоху, мне хочется добавить еще одно, очень характерное. Оно принадлежит Эваристу Парни, известному французскому поэту конца XVIII—начала XIX в., уроженцу о. Бурбон (Реюньон): «Теперь эти люди, — пишет он о земляках-неграх, — продают своих детей за ружье или за несколько бутылок водки...» И он же — о соседнем Мадагаскаре, где местные «царьки» «всегда воюют друг с другом, и цель этих войн — пленные, которых продают европейцам»¹.

Работорговля, отмечает С. Ю. Абрамова, тормозила развитие главной сферы общественного производства — сельского хозяйства, ряда ремесел. С другой стороны, она способствовала развитию обмена, торговли, включению Африки в мировой рынок, в международные экономические связи; но ведь происходило это на уродливой, пагубной для африканских обществ основе — в обмен на людей Африка получала товары, которые в большинстве своем мало или совсем не стимулировали ее развитие.

Работорговля, показала С. Ю. Абрамова, с ее междоусобными войнами, местничеством привела к децентрализации и распаду ряда государств, существовавших до прихода на континент европейцев (Конго, Бенин и др.), и в то же время способствовала возникновению и расцвету некоторых государств, специализировавшихся на продаже людей (Дагомея, Видах, Ардра и др.).

Работорговля, точнее, борьба с ней после ее официального запрещения, была использована европейскими державами как повод, предлог для установления своего контроля над многими государственными образованиями Тропической Африки и последующей их колонизации.

¹ Э. Парни. Война богов. Л., 1970, с. 191—193.

В числе наиболее тяжелых, справедливо заключает С. Ю. Абрамова, оказались для африканцев психологические последствия работорговли: она «привела к страшному обесценению человеческой жизни. Ее следствием были моральное разложение, исчезновение лучших человеческих качеств, уродование психики, моральная деградация как работорговцев, так и рабов» (с. 103). Одним из последствий этой морально-психологической деградации было ослабление сопротивляемости африканских народов европейцам: работорговля, пишет С. Ю. Абрамова, «явилась важным фактором, затормозившим развитие национально-освободительного движения» (с. 255).

Самым страшным наследством эпохи работорговли, по убеждению автора монографии, является расизм. С. Ю. Абрамова показывает, что антинегрский расизм с самого своего возникновения имел служебный характер, оправдывая работорговлю и рабство черных, их эксплуатацию «белыми».

С большинством характеристик, оценок, выводов, содержащихся в монографии, нельзя не согласиться. Но есть в ней и пробелы, недочеты; правда, в некоторых из них автор не виноват. Например, мне, как читателю-этнографу, хотелось бы больше узнать об этническом составе вывозимых рабов. Автор упоминает об этом (с. 97, 98, 111, 254), но очень мало. Понимая это, автор объясняет, что для решения вопроса «необходимы специальные исследования, материалы для которых отсутствуют в наших библиотеках и архивах» (с. 97). Упрек здесь был бы неуместным. Но когда читаешь, что «в некоторых районах современных Нигерии, Ганы, Танзании и других стран работорговля послужила одним из факторов, воспрепятствовавших складыванию нации, так как она несла с собой войны и вражду между отдельными племенами» (с. 256), должно упрекнуть автора в неправомерном завышении уровня этнического развития африканских народов в эпоху работорговли: межплеменные войны мешали консолидационным процессам, это бесспорно, но формирование нации нигде в ту пору в Африке «в повестке дня» не стояло — это не менее бесспорно. Очень мало сказано о влиянии африканцев на этническое и культурное развитие обеих Америк и Вест-Индии — буквально несколько абзацев. Есть и более серьезные претензии. В работе явно не хватает раздела, где давался бы достаточно развернутая характеристика социально-политического развития народов Африки накануне эпохи работорговли: об этом лишь очень бегло говорится в отдельных местах (с. 25, 76, 77 и некоторые другие).

Характеризуя влияние работорговли на социальный строй африканских народов, автор придерживается взгляда, что не произошло «развития или укрепления рабовладельческого уклада у народов Африки» (с. 252). Такой важный вывод нуждается в развернутой аргументации, которой мы в монографии не находим. Между тем западно-суданский, например, материал (по крайней мере XIX в.) дает основание не считать этот вывод очевидным. Развивая далее эту тему, С. Ю. Абрамова пишет: «Иногда утверждают, что следствием работорговли явилось так называемое вторичное развитие рабовладельческого уклада после запрещения работорговли. По всей вероятности, это положение не соответствует действительности...» (с. 252)—и далее идет один не очень убедительный абзац в обоснование этого «по всей вероятности...». Можно было бы привести еще примеры такого рода. Но нельзя не сказать, как ни тривиально это звучит, что недостатки данной работы — естественное продолжение и следствие ее достоинств. Тема велика, она включает множество проблем, и, конечно, не все они могли быть освещены одинаково фундированно и всесторонне — и в силу неравномерной обеспеченности источниками, и по причине неразработанности многих вопросов, а автор, конечно же, не мог проделать всю эту работу в рамках одной монографии. При всем том высокая научная ценность осуществленной С. Ю. Абрамовой исследовательской работы не вызывает сомнений. Ее книга — впечатляющая историческая панорама, дающая возможность увидеть объемно и в перспективе, в их реальном причинно-следственном соотношении и значении события и явления, составляющие содержание такого многозначного, разностороннего, громадного по своим пространственным и временным параметрам явления, как европейско-американская работорговля. Монография написана прекрасным языком: порою по своей эмоциональности, публицистической заостренности, даже страстности он напоминает язык хорошего научно-художественного произведения. Да и вся работа, по глубокому моему убеждению, оставаясь строго научной монографией, в то же время выходит за границы этого жанра. Особо следует отметить удачные эпиграфы к главам, вводящие читателя в содержание каждой главы и создающие необходимый эмоциональный настрой.

Хочется поздравить автора с удачной книгой, которая составляет заметный вклад в антирасистскую, антиколониалистскую борьбу в современном мире.

С. Я. Козлов